

— Что же, Цзиньян, разве ты не любишь его? Почему не действуешь? — Холодный голос Лу Тяньмина разнесся по комнате.

Лу Цзиньян пристально смотрел на отца, его лицо было мертвенно-бледным.

— Раз уж ты не делаешь, тогда сделаю я.

Лу Цзиньян громко рассмеялся, резко встал, за несколько шагов схватил Шэнь Цина за локоть и грубо швырнул на кровать.

— Выведите молодого господина!

— Папа! Ты...!

Лу Цзиньян крикнул, яростно вырываясь, но его вытащили за дверь двое телохранителей.

— Лу Тяньмин, не трогай меня! Ты с ума сошел, ты!

Шэнь Цин изо всех сил пинался и бился, но Лу Тяньмин, держа его обе руки, прижал к кровати.

— Ты хочешь, чтобы его наказали, или чтобы тебя наказали?

Лу Тяньмин приблизился к нему, его глаза полны искаженного гнева.

— Либо я отрублю ему руку, либо ты будешь слушаться и вести себя хорошо.

Шэнь Цин, хрипя, сжал губы, подавив звук. Он был пьян в стельку, в тумане еще осознавал боль, слезы текли из уголков глаз, пропитывая подушку.

Потолок над головой то расплывался, то прояснялся. Он весь дрожал, боль была сильной, но он не смел кричать. Он был неправ, поэтому, даже злясь, не издавал ни звука.

Действие алкоголя снова накатило. Его тело болело, сознание затуманилось. Кровать слегка поскрипывала. Все казалось одновременно быстрым и медленным. Лу Тяньмин держал его за запястья, его плечи и ключицы кровоточили. А затем в разрозненных мыслях всплыло наслаждение, становясь все более стремительным, все более тяжелым.

Не разобрать, сон это или реальность. Когда волна наслаждения безудержно поглотила его, он в полубессознательном состоянии укусил Лу Тяньмина за лопатку, подумав в последний момент перед потерей сознания.

На следующее утро вечеринка уже закончилась. Шэнь Цин лежал, опершись на кровать, комната была пуста. Слуги переодели его в чистую пижаму. Он хотел рассердиться на Лу Тяньмина, но не мог. Это он был виноват перед Лу Тяньмином, он тоже был виноват перед Лу Цзиньяном. Если кто и разрушил всё это, то это был он.

Он был благодарен, что в тот день, когда был пьян, они с Лу Цзиньяном не успели ничего сделать. Если бы это произошло, всё было бы иначе.

Он три дня отдыхал дома. Управляющий, господин Лю, сказал, что Лу Цзиньяна отправляют в командировку в компанию в Северной Африке для управления регионом. Та драма после попойки бесшумно канула в воду.

— Ненавижу, я не хочу ехать в Северную Африку, — Шао Жужэн, качая ребенка, жаловалась Шэнь Цину. — Почему папа вдруг отправляет Цзиньяна за границу? Эти предприниматели все любят закалять детей, но Северная Африка такая далекая...

— М-да...

Шэнь Цин промычал, не зная, что сказать.

— Аньжань, умоляю, попроси папу, пусть не переводит Цзиньяна так далеко. Я в этом году хотела с Цзиньяном найти суррогатную мать для ребенка, пожалуйста, умоляю!

Шао Жужэн мягко потрясла руку Шэнь Цина, прильнув с кокетством.

...

Шэнь Цин ненадолго замолчал, затем сухо рассмеялся. У Лу Цзиньяна скоро будет ребенок. Он вспомнил, как Шао Жужэн раньше смотрела на него свысока с насмешкой, а теперь униженно умоляла.

Он вспомнил, как несколько лет назад они с Лу Цзиньяном вместе ходили на занятия, как Лу Цзиньян покупал ему горячий молочный чай и приносил в класс, чтобы он выпил. Тогда они держались за руки, и он думал, что они с Лу Цзиньяном будут вместе вечно.

Теперь Лу Тяньмин занял его жизнь, как змея, медленно проникая в его тело, в его сердце. Ему некуда было бежать. Он признавал, что испытывал чувства к Лу Тяньмину, и это было не похоже на наивную первую любовь. Эти чувства были глубокими и сильными. Если бы не пьяное состояние и ошибка с человеком, он бы не захотел быть с другим мужчиной.

— ... Пожалуйста, не переводи Цзиньяна за границу. Я обязательно буду держать с ним дистанцию.

В тот вечер, когда Лу Тяньмин вернулся домой, Шэнь Цин подошел к кабинету и глухо произнес.

— Тебе его жалко?

Лу Тяньмин снял очки, с холодным интересом спросил. На противнике был расстегнут халат, под которым виднелись бинты. Сердце Шэнь Цина сжалось — эти раны он получил, спасая его.

— ... Нет, Жужэн хочет... в этом году найти суррогатную мать для ребенка, она надеется, что Цзиньян останется. Ты не должен их разлучать, — тихо сказал Шэнь Цин.

— Подойди.

Лу Тяньмин, подумав мгновение, похлопал себя по колену. Шэнь Цин осторожно подошел, и Лу Тяньмин посадил его к себе на колени.

— Прости меня в этот раз, пожалуйста, не разлучай их.

Шэнь Цин нахмурился.

— Каждый сам отвечает за свои поступки. Я больше никогда не буду так много пить, обещаю.

— ... Посмотрим на твое поведение. Снимай пижаму.

Лу Тяньмин приказал ему, достал сигарету со стола, закурил и низко произнес:

— Стань на колени. Ты знаешь, что делать.

Шэнь Цин сжал губы. Долго думая, он с раздражением расстегнул пуговицы одну за другой, снял одежду и положил на письменный стол, неохотно встав на колени на ковре перед Лу Тяньмином.

На следующее утро его отвезли на презентацию фильма. В машине он еле держался от усталости. На той презентации было много его знакомых: Фан Хай, Чу Жань и большие шишки из различных кинокомпаний. Десятки фильмов, выпущенных в этом году, представляли там трейлеры. Как только он прибыл, его сразу окружили журналисты.

— Говорят, недавно создана новая совместная модельная компания, все парни — красавцы.

Он неожиданно встретил на презентации Лю Илоу. Тот был в строгом костюме и с восхищенным взглядом подошел поговорить.

— Красавцы? Разве в киноиндустрии их мало?

Шэнь Цин был настроен скептически.

— Врешь! Это же настоящая группа метисов-моделей! Рост каждого под метр девяносто, длинные ноги, иностранцы, анонсы летят со всех сторон!

Лю Илоу поправил очки.

— Пойдем посмотрим на это зрелище.

— Дамы и господа, разрешите представить вам — Полярную ночь! Представителя нашей долгожданной супермодельной группы, господина Понта Атланди!

Взволнованный, дрожащий голос ведущей прокатился по залу, казалось, она вот-вот упадет в обморок от восторга.

— Рад встретиться с вами здесь.

Магнитный, слегка неуверенный, но знакомый голос пронесся по залу. Шэнь Цин даже почувствовал, как среди зрителей внизу зала запорхали сердечки, многие фанатки схватились за грудь, изображая обморок.

Он почернел лицом, механически медленно поднял взгляд на сцену. Понт стоял на роскошной сцене, золотистые волосы небрежно забраны за уши, темно-синие глаза с улыбкой оглядывали зал. Он небрежно закатал рукава светло-голубой рубашки, облегающие брюки в полной мере демонстрировали его идеальное телосложение с пропорциями девять голов.

— Какой красавец. Впервые вижу мужчину, чья внешность так соответствует золотому сечению анатомии.

Шэнь Цин услышал, как рядом Лю Илоу ахнул и так восхищенно произнес.

После той презентации Шэнь Цин вернулся домой, полный мыслей, думая о появлении Понта на презентации. Это было слишком странно, что он вообще задумал!

Размышляя об этом, Шэнь Цин, засунув руки в карманы, хотел пойти покормить хомяка, но обнаружил, что его откормленный хомяк, с взъерошенной шерстью, весело бегал в колесе в гостиной. Было ясно, что виновник, Лу Тяньмин, сидел в гостиной, смотрел новости и держал бокал.

— ... Ты тайком играл с моим хомяком?

Подозрительно спросил Шэнь Цин, подходя и садясь на диван.

— Ты мой, и твой хомяк мой. Что плохого в том, чтобы поиграть с ним?

Лу Тяньмин был спокоен.

— Такого жирного, через несколько дней можно будет в кастрюлю.

— Ах! Опа, ты такой плохой, хомячок такой милый, как можно есть хомячка.

Шэнь Цин нарочно хотел разозлить Лу Тяньмина. Тот потянулся, чтобы пощекотать его, но он быстро увернулся.

— А где малыш?

— Спит, не мешай ему. Детям в этом возрасте нужно много спать.

Лу Тяньмин ущипнул его за щеку.

— Без почтения к старшим.

— Ой! Какое «к старшим», ты же не старший родственник, да, братик?

Шэнь Цин прижался к Лу Тяньмину.

— Я днем хочу на аниме-конвент. Думаю, тебе очень подошел бы косплей на спецназовца. А как думаешь, что подошло бы мне?

— Ничего не подойдет, потому что урод.

— Блин, ты смеешь говорить, что я урод?!

Шэнь Цин подпрыгнул.

— Если я урод, как ты тогда на меня позарился! Ты что, действительно превозмогал отвращение, да?!

— Да, ничего не поделаешь, стиснув зубы и выключив свет, можно и так.

Лу Тяньмин загадочно улыбнулся.

— Чтоб ты провалился, Лу Тяньмин! Посмеешь сегодня не прикасаться ко мне! Я пошел на конвент!

— Слушай, Шэнь Цин, с тобой происходят неприятности не в первый и не во второй раз. Я уже не хочу беспокоиться.

Лу Тяньмин предупредил его.

— Возьми двух телохранителей. Я делаю тебе поблажку, не упряйся.

<http://bllate.org/book/15584/1391835>